

<https://elibrary.ru/qsfpw>

оригинальная статья

Преимущества примирительных процедур для сторон в судебном процессе

Моторина Ирина Станиславовна

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия, Москва

<https://orcid.org/0009-0004-7325-6848>

motorinavuz@mail.ru

Аннотация: Внедрение примирительных институтов в правовую систему является одной из мер по снижению судебной нагрузки, а в ряде стран рассматривается как способ обеспечения доступа к правосудию и укрепления социального мира посредством *десудебизации споров*. Цель – проанализировать явления примирительных процедур в судебной деятельности с позиции системного подхода. В работе раскрываются следующие понятия: *система социального управления, правовое регулирование, судебная деятельность, правосудие, судебное правоприменение, альтернативные способы разрешения споров, примирительные процедуры*. Используются методы формальной логики, системного анализа юридических явлений, формально-юридический и функциональный методы частно-научного исследования. На основе системного анализа и доктринальных наработок выделена система регулирования общественных (социальных) отношений, в которой процедуры примирения и правосудия объединяются. Описаны виды примирительных институтов в России и предложена их классификация на частные, частно-публичные и публичные институты примирения. Сделан вывод, что институты публичного примирения являются следствием интеграции частного примирения в деятельность юрисдикционных органов. Предлагается авторское понимание публичных начал в примирительных процедурах. Публичные начала в примирительных процедурах присутствуют, если в юрисдикции государственного органа, например суда, находятся полномочия по регулированию, организации, проведению примирения или утверждению результатов примирения. Раскрываются преимущества примирительных процедур перед правосудием для сторон: 1) цель деятельности – примирение, при достижении которого обе стороны правового спора считают принятое решение, возможно, не идеальным, но удовлетворительным; 2) возможность использования более широкого спектра регуляторов, оказывающих влияние на выстраивание взаимоотношений сторон как правовых, так и неправовых (морали, религии, нравственных, культурных, корпоративных норм и т.д.); 3) простота процедуры примирения для спорящих сторон по сравнению с разрешением спора судом. В результате выделены преимущества развития примирительных процедур для общества в целом. Обосновывается необходимость развития и поиска путей популяризации примирительных институтов в судебной деятельности, поскольку примирение сторон ведет не только к укреплению социального мира, снижению судебной нагрузки, является одной из мер по *десудебизации споров*, но также выгодно непосредственно для сторон. По мнению автора, расширение сферы применения альтернативных форм урегулирования споров будет целесообразно только при понимании сторонами личной выгоды от использования примирительных процедур.

Ключевые слова: система социального управления, правовое регулирование, судебная деятельность, правосудие, правоприменение, судебное правоприменение, альтернативные способы разрешения споров, примирительные процедуры, институт примирения, преимущества примирения перед правосудием

Цитирование: Моторина И. С. Преимущества примирительных процедур для сторон в судебном процессе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 2. С. 253–262. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-253-262>

Поступила в редакцию 03.02.2024. Принята после рецензирования 25.03.2024. Принята в печать 25.03.2024.

full article

Benefits of Conciliation Procedures in Legal Practice

Irina S. Motorina

Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Russia, Moscow

<https://orcid.org/0009-0004-7325-6848>

motorinavuz@mail.ru

Abstract: Conciliation institutions reduce caseload. Some states also see them as a way to ensure public access to justice and strengthen social peace. This article introduces a systematic approach to conciliation procedures, or pre-court mediation. It describes such concepts as social management system, legal regulation, judicial activity, justice, judicial enforcement, alternative methods of dispute resolution, and conciliation procedures. The research relied on the methods of formal logic, legal system analysis, formal legal method, and functional methods. The author identified a system of social regulation that combines reconciliation and legal procedures, as well as classified domestic conciliation institutions as private, private-public, and public. Institutions of public conciliation appear when private reconciliation integrates with jurisdictional activities. Public principles enter conciliation procedures if the state body, e.g., court, has the right to regulate, organize, or conduct reconciliation, as well as approve its results. Pre-court reconciliation has some advantage for the parties. First, it is effective if both parties sought reconciliation: even if the decision is not ideal, they may still find it satisfactory. Second, mediators are free to employ a wider range of regulators, both legal and non-legal, e.g., morality, religion, traditions, corporate norms, etc. Third, conciliation procedure is much less complex than a trial. Pre-court mediation is beneficial for the society in general and needs to be popularized as an effective de-litigating tool that is profitable for both parties. However, the scope of alternative forms of dispute settlement could be expanded only if the parties understand the personal benefits they get from pre-court mediation.

Keywords: social management system, legal regulation, judicial activity, justice, law enforcement, judicial enforcement, alternative methods of dispute resolution, conciliation procedures, institute of reconciliation, advantages of mediation over court procedures

Citation: Motorina I. S. Benefits of Conciliation Procedures in Legal Practice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(2): 253–262. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-253-262>

Received 3 Feb 2024. Accepted after review 25 Mar 2024. Accepted for publication 25 Mar 2024.

Введение

Внедрение примирительных институтов в правовую систему является одной из мер по снижению судебной нагрузки, а в ряде стран рассматривается как способ обеспечения доступа к правосудию и укрепления социального мира посредством *десудебизации споров*. Примирение в судебных делах становится особенно актуальным в условиях кризиса экономики, вызванного в том числе пандемией COVID-19, специальной военной операцией России, проводимой с 24 февраля 2022 г., нестабильностью политических отношений.

Цель – проанализировать явления примирительных процедур в судебной деятельности с позиции системного подхода. Именно системный подход позволит наиболее полно изучить сложные объекты, оценить место изучаемого явления в системе регулирования социальных отношений. Содержание вне целого может расцениваться как необоснованная уверенность и предположение [1, с. 100].

Результаты исследовательской деятельности, изложенные в работе, получены при использовании концепции интегративного правопонимания, которая была разработана В. В. Ершовым. Данная концепция включает в понятие права явления, которые оказываются онтологически однородными. Это принципы права (как национального, так и международного) и нормы права (правовые акты, договоры, обычаи) [2, с. 120].

Результаты

Описание понятийного аппарата

Для достижения поставленной цели раскрыты такие понятия, как *система социального управления, правовое регулирование, судебная деятельность, правосудие, судебное правоприменение, альтернативные способы регулирования споров, примирительные процедуры*. Согласно принципу разделения государственной власти в РФ (ст. 10 Конституции РФ¹) все суды без каких-либо

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

исключений отнесены к самостоятельным органам государственной власти, осуществляющим *судебное правоприменение*. В свою очередь правоприменение (в частности, судебное правоприменение) является частью *системы социального управления* (наряду с правом, индивидуальным и правовым регулированием общественных отношений). Социальному управлению свойственно регулирование социальных отношений и целенаправленность для организации нормального функционирования общества [2, с. 31].

Судебное правоприменение является частью социального управления обществом. При этом, в отличие от других средств общественного управления, ему присущи возможность применения принуждения, осуществление деятельности в строгом соответствии с процессуальными нормами и воздействие на отношения посредством права [3, с. 123–124].

Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный или третейский суд в силу их компетенции (п. 1 ст. 11 ГК РФ²). Но наряду с этим третейский суд не вершит правосудие и не наделен полномочиями судебной власти, но он осуществляет защиту нарушенных гражданских прав, что вытекает из анализа ч. 2 ст. 118 Конституции РФ³, ч. 1, ч. 3 ст. 1 ФКЗ № 1-ФКЗ от 31.12.1996 «О судебной системе РФ»: «Судебная власть осуществляется судами (только судами) посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства»⁴.

Правосудие – это особый вид государственной деятельности, осуществляемый только судами посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, сущность которого состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии с принципами и нормами международного и национального права, реализуемыми в России, с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод либо законных интересов лиц, участвующих в деле [4, с. 108].

Близко к понятию правосудия находится понятие судебной деятельности, под которой понимается деятельность судов (правоприменительная), направленная на рассмотрение и разрешение вопросов, которые отнесены к компетенции судов. В ряде случаев понятия *правосудие* и *судебная деятельность* используют как синонимы. И. Ю. Носков указывает на имеющуюся дискуссионность в раскрытии понятия *судебная деятельность* [5, с. 176], а также на то, что традиционно в данное понятие включают не только процессуальную деятельность (собственно правосудие),

но и деятельность судов организационно-правового характера, поддерживающую осуществление правосудия. Таким образом, судебная деятельность – понятие более широкое, включающее в себя правосудие. Можно сделать вывод, что в ходе судебной деятельности осуществляется индивидуальное регулирование спорных правоотношений посредством *правосудия*.

Под альтернативными способами разрешения споров (АРС) понимаются способы разрешения правовых споров, альтернативные правосудию [6, с. 19]. В исследованиях отечественных и зарубежных авторов отмечаются различия, сказывающиеся на систематизации АРС. Л. Кадые полагает, что АРС – это совокупность разнообразных правомерных процедур, не относящихся к традиционному судебному разбирательству [7, р. 148], а другие считают, что это «совокупность разнообразных правомерных процедур, не относящихся к любым юрисдикционным способам разрешения споров» [8, с. 99; 9, с. 76]. В работе под АРС предлагается понимать процедуры, существующие не только вне судебного процесса, но и внутри него, как альтернатива полномасштабному правосудию. По критерию *наделения третьего лица правом разрешения спора* учеными выделяется две группы АРС [10, с. 128; 11, с. 39–41; 12, с. 147–148]:

1. Примирительные или фасилитативные процедуры (от англ. *facilitate* – помогать, способствовать) без полномочий посредника по разрешению спора (переговоры, примирение сторон, медиация, консультирование, модерация, претензионный порядок) [13, с. 27; 14, с. 152; 15, с. 65].

2. Процедуры, в которых посредник привлекается для разрешения спора: а) основанные на модели *частного суда* (квазисудебные процедуры, например, арбитраж, поскольку дела там рассматривают негосударственные судьи); б) экспертные процедуры (например, ранняя нейтральная оценка, экспертиза) [16, с. 149].

Несмотря на то что процесс разрешения спора и принятия решения третейским судом исторически возник как альтернатива государственному суду, ряд зарубежных [17, р. 53] и отечественных [18, с. 79] ученых отмечают происходящую *юридизацию* арбитражной процедуры, приводя в пример международный коммерческий арбитраж, который все более приближается к государственному правосудию.

Нотариальный способ разрешения конфликта, переговоры в примирительных комиссиях (статьи 401–404 ТК РФ⁵ относят переговоры в комиссиях по трудовым спорам к примирительным процедурам)

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 24.07.2023). Ч. 1. Ст. 10. СПС КонсультантПлюс.

³ Конституция РФ...

⁴ О судебной системе РФ. ФКЗ № 1-ФКЗ от 31.12.1996 (ред. от 16.04.2022). СПС КонсультантПлюс.

⁵ Трудовой кодекс РФ № 197-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 25.12.2023). СПС КонсультантПлюс.

также рассматриваются в юриспруденции как виды APC [19, с. 35]. Обязательный претензионный порядок регулирования споров исследуется некоторыми авторами как разновидность APC [20, с. 78]. Другие относят обязательный претензионный порядок не к APC, а к досудебному порядку регулирования споров, при несоблюдении которого исковое заявление возвращается, оставляется без движения или без рассмотрения [21, с. 179; 22, с. 45–50; 23, с. 120]. Ю. С. Колясникова к самостоятельным примирительным процедурам в России относит заключение мирового соглашения [24, с. 157].

Изучая примирительные институты в разных странах, автор приходит к выводу, что они могут отличаться по названию и содержанию, например: медиация, консилиация, судебное примирение, посредничество, согласительные процедуры (*переговоры, сверка документов, соглашение по фактическим обстоятельствам*), модерация, но их объединяет наличие способа урегулирования правового конфликта, основанного на договоренностях сторон, и альтернативность по отношению к правосудию.

Система, объединяющая правосудие и примирительные процедуры

При исследовании явления примирительных процедур в судебной деятельности проанализируем систему, в которой примирение и правосудие объединяются – систему регулирования общественных отношений. В этой системе многообразие социальных регуляторов можно разделить на правовые (*действительное право*) и прочие – *неправовые* регуляторы социальных отношений. Регуляторы общественных отношений можно дополнительно классифицировать по критерию определенности количества участников социальных отношений, разделив их на две группы: 1) устанавливаемые между определенным количеством людей, в частности договоры; 2) устанавливаемые между неопределенным количеством людей, например: религиозные, моральные нормы, а также нормы права [25, с. 16].

Многие ученые в области юриспруденции отмечают, что ситуация, при которой нормы права, реализуемые в государстве, охватили бы все богатство конкретных фактических отношений, является недостижимой. Особенности и нюансы общественных отношений требуют их индивидуального регулирования [26, с. 28].

Индивидуальное регулирование социальных отношений может осуществляться посредством саморегулирования, как, например, в случае односторонней сделки (п. 2 ст. 154 ГК РФ) или посредством договорного регулирования (п. 3 ст. 154 ГК РФ). В случае отсутствия

спора договорное регулирование отношений осуществляется сторонами договора. При возникновении спора стороны пытаются урегулировать его путем переговоров, а при невозможности – посредством обращения к уполномоченным лицам и органам: 1) к примирителям, медиаторам и прочим посредникам с целью выработки добровольного соглашения либо 2) к уполномоченным органам власти. Таким образом, процедуры примирения и правосудия объединяются в единой системе – это система социального регулирования отношений в обществе.

В ходе судебной деятельности индивидуальное регулирование спорных правоотношений происходит посредством правосудия, которое осуществляется властным органом – судом, уполномоченным принимать обязательное для исполнения решение. Процесс рассмотрения дела при этом может прерываться (откладываться, приостанавливаться) для проведения примирительных процедур с целью выработки добровольного соглашения спорящих сторон. При индивидуальном регулировании спорных правоотношений посредством правосудия стороны ограничены правом, за рамки которого судье выходить запрещено. При индивидуальном регулировании спорных правоотношений посредством примирительных процедур возможно использование более широкого спектра регуляторов, оказывающих влияние на выстраивание взаимоотношений сторон, как правовых, так и неправовых (морали, религии, нравственных, культурных, корпоративных норм и т. д.).

Примирительные правовые институты, действующие в РФ

В РФ предлагается выделять институты частного, частно-публичного и публичного примирения. Институты публичного примирения являются следствием интегрирования институтов частного посредничества в деятельность юрисдикционных органов. В российском праве примирительные институты закреплены как в отраслевых законах – в процессуальном законодательстве, так и в специальном законе. Примером института частного примирения (частного посредничества) в России можно назвать институт медиации, который был создан специальным законом № 193-ФЗ⁶ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где в роли примирителя выступает физическое лицо, привлекаемое в качестве посредника (ч. 3 ст. 2 указанного закона), в том случае, если стороны еще не обратились в суд за разрешением спора.

Институтом публичного примирения (публичного посредничества) в России является институт

⁶ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). ФЗ № 193-ФЗ от 27.07.2010. СПС КонсультантПлюс.

судебного примирения, в котором в роли примирителя выступает судья в отставке. Данное требование к фигуре примирителя закреплено Федеральным законом № 197-ФЗ от 26.07.2019 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ и процессуальными кодексами в актуальной редакции. Правовое регулирование института судебного примирения, в отличие от института частного посредничества, осуществляется не специальным законом, а Регламентом проведения судебного примирения⁸ и положениями процессуальных кодексов ГПК РФ⁹, АПК РФ¹⁰, КАС РФ¹¹, в которых появились статьи под названием «Судебное примирение», регламентирующие проведение судебного примирения (в АПК РФ – ч. 6 ст. 138.5, в ГПК РФ – ч. 6 ст. 153.6, в КАС РФ – ч. 6 ст. 137.6). Поскольку в юрисдикции суда находятся полномочия по регулированию, организации, проведению судебного примирения, а также по утверждению результатов примирения, можно сделать вывод, что судебное примирение выступает видом публичного примирения. Этот вывод подтверждается тем, что только судьи в отставке могут быть судебными примирителями. В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 10 ФЗ № 30-ФЗ от 14.03.2002 «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» советы судей субъектов РФ ведут списки судей, пребывающих в отставке и изъявивших желание осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе¹². Судьи в отставке сохраняют свою принадлежность к судейскому сообществу (с позиции структурно-функционального подхода судейское сообщество является частью судебной системы), а Регламент проведения судебного примирения утверждается Пленумом ВС РФ¹³, что свидетельствует об интегрированном характере судебного примирения.

На основании предлагаемого критерия классификации примирительных процедур (степени интеграции посредничества в деятельность юрисдикционных органов) в России можно выделить также модель частно-публичного примирения. К модели частно-публичного примирения предлагается отнести нотариальную медиацию, т. к. она совмещает частные начала – при организации медиации и ее проведении,

а публичные – при удостоверении нотариусом медиативного соглашения, достигнутого сторонами в соответствии с соглашением о проведении процедуры медиации, которая предусмотрена ФЗ № 193-ФЗ от 27.07.2010. Кроме того, нотариально удостоверенные медиативные соглашения являются исполнительными документами¹⁴, направляемыми (предъявляемыми) для принудительного исполнения в орган принудительного исполнения¹⁵. К такой же модели примирения можно отнести и проведение примирения сторон при возбужденном судебном процессе, когда стороны ведут переговоры без участия судьи, а суд удостоверяет мировое соглашение. Если спор передан на рассмотрение суда и стороны решают применить процедуру медиации до принятия решения по спору (в ряде источников данный вид медиации называется судебной медиацией), то названный вид примирения сторон будет относиться тоже к смешанной модели частно-публичного примирения, поскольку удостоверение мирового соглашения будет находиться в компетенции суда.

В настоящее время результаты примирения по ГПК РФ (ст. 153.7), АПК РФ (ст. 138.6) и КАС РФ (ст. 137.7) включают: 1) мировое соглашение (соглашение о примирении по КАС); 2) частичный или полный отказ от иска; 3) частичное или полное признание иска; 4) полный или частичный отказ от жалобы (представления) в любой инстанции; 5) признание обстоятельств. АПК РФ дополняет их 6) соглашением по обстоятельствам дела; 7) подписанием письма-согласия на государственную регистрацию товарного знака. При утверждении мирового соглашения (соглашение о примирении) суд прекращает производство по делу (ст. 220 ГПК РФ, ст. 150 АПК РФ, ст. 137.1 КАС РФ) полностью или в части, что лишает сторону возможности повторно заявлять тождественные требования. В уголовном процессе также имеется возможность примирения сторон. Она предусмотрена в отношении преступлений небольшой или средней тяжести в том случае, если лицо привлекается к уголовной ответственности впервые и готово загладить причиненный вред потерпевшему (ст. 76 УК РФ¹⁶, ст. 25 УПК РФ¹⁷).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 197-ФЗ от 26.07.2019. СПС КонсультантПлюс.

⁸ Об утверждении Регламента проведения судебного примирения. Постановление Пленума ВС РФ № 41 от 31.10.2019. СПС КонсультантПлюс.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс РФ № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 25.12.2023). СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс РФ № 95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 25.12.2023). СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Кодекс административного судопроизводства РФ № 21-ФЗ от 08.03.2015 (ред. от 25.12.2023). СПС КонсультантПлюс.

¹² Об органах судейского сообщества в РФ. ФЗ № 30-ФЗ от 14.03.2002. СПС КонсультантПлюс.

¹³ О Верховном Суде РФ. ФКЗ № 3-ФКЗ от 05.02.2014. П. 13.1. Ч. 3. Ст. 5. СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Основы законодательства РФ о нотариате. Утв. ВС РФ № 4462-1 от 11.02.1993. Ст. 59.1. СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Об исполнительном производстве. ФЗ № 229-ФЗ от 02.10.2007. П. 3.1. Ч. 1. Ст. 12. СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996. СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РФ № 174-ФЗ от 18.12.2001. СПС КонсультантПлюс.

Преимущества примирительных процедур перед правосудием для сторон и общества

Преимущества примирительных процедур для сторон перед правосудием, выделяемые рядом исследователей, довольно противоречивы. При изучении конституционной составляющей, относящейся к примирительным процедурам, Г. В. Севастьянов выделяет конституционное право сторон на выбор наиболее эффективного способа разрешения спора, не запрещенного законом (п. 2 ст. 45 Конституции РФ) [27, с. 74]. Наличие возможности обращения к примирительным процедурам в ходе судебной деятельности Д. Б. Елисеев связывает с конституционными правами сторон на получение квалифицированной правовой помощи [28, с. 92].

А. Н. Кузбагаров полагает, что примирение будет востребовано при стимулировании сторон в арбитражном и гражданском судопроизводстве, например, при возврате части госпошлины в случае примирения. К преимуществам примирения перед правосудием он также относит: 1) укрепление партнерских отношений; 2) избегание длительности тяжбы и ее дороговизны; 3) конфиденциальность; 4) проявление экономической свободы в отношениях [29]. Однако данные преимущества примирения перед правосудием можно поставить под сомнение. При возникновении спора сторонам нужна не экономическая свобода, а наиболее быстрый и дешевый вариант прекращения спора. К сожалению, при обращении к посреднику не всегда удается укрепить партнерские отношения. Кроме того, использование примирительных процедур не гарантирует результата в виде разрешения спора, в отличие от судебного решения. Если спор не разрешен, то стороны вновь будут вынуждены обратиться в суд, что неизбежно скажется на увеличении финансовых и временных затрат сторон. При недостижении цели сторон, т. е. примирения, рассмотрение спора затягивается, а стоимость восстановления права увеличивается. Относительно сохранения конфиденциальности информации при примирительных процедурах также встречаются обоснованные недоверие и критика.

Автор считает, что в качестве первого неоспоримого преимущества примирительных процедур по отношению к юрисдикционному разрешению спора судом для сторон следует выделить возможность использования более широкого спектра регуляторов, оказывающих влияние на выстраивание правовых и неправовых взаимоотношений сторон (в том числе с использованием моральных, религиозных, культурных, корпоративных норм и т. д.). В то время как при индивидуальном регулировании правоотношений

спорящих сторон посредством правосудия для вынесения судебного решения в рамках интегративной концепции взаимопонимания стороны ограничены только правом и не смогут ссылаться на неправовые регуляторы отношений.

Вторым преимуществом примирительных процедур перед правосудием является простота процесса примирения для спорящих сторон. Сложно оспорить тот факт, что судебный процесс представляется более сложной процедурой по сравнению с примирением. Такой социальный регулятор, как право, оказывается более сложным регулятором общественных отношений по сравнению с *неправом* (религией и моралью), о чем свидетельствуют научные исследования, посвященные сохранению чистоты права при отправлении правосудия.

По мнению В. В. Ершова, существующее на сегодняшний день размытие права неправом при осуществлении правосудия приводит к нарушениям прав сторон судебного разбирательства [30, с. 12]. При использовании же процедуры примирения стороны вольны выбирать любые средства и методы, выстраивать и менять примирительный процесс по своему усмотрению для достижения взаимоприемлемого результата.

Третье преимущество примирительных процедур перед правосудием для сторон – более высокая обоюдная удовлетворенность сторон при достижении примирения. В результате достижения примирения обе стороны правового спора считают принятое решение, возможно, не идеальным, но удовлетворительным. Цель правосудия – обеспечение защиты прав человека (ст. 18 Конституции РФ). Однако правильное разрешение спора, т. е. разрешение спора в строгом соответствии с правовыми нормами, не является единственной ценностью для сторон. При длительной защите права возрастает стоимость защиты права, а ценность самого права снижается. При длительном судопроизводстве возрастают издержки. Учитывая данное обстоятельство, примирение (даже если оно сведено к компромиссу и отказу от части требований) может оказаться лучше судебного решения. Большое значение в степени ценности судебных актов имеет срок судебной защиты. На это указывают принятые в России нормативные акты¹⁸, закрепляющие в законодательстве *разумный срок судопроизводства* как принцип процессуального права.

Кроме того, при принятии решения судом как минимум одна сторона остается неудовлетворена итогом разрешения правового спора. На сайте Евросоюза

¹⁸ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. ФЗ № 68-ФЗ от 30.04.2010; О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». ФЗ № 69-ФЗ от 30.04.2010. СПС КонсультантПлюс.

имеются данные статистики, согласно которым делается вывод, что опыт европейских потребителей, использующих процедуру альтернативного разрешения споров, показывает, что 70 % были удовлетворены тем, как была рассмотрена их жалоба в ходе этой процедуры, а при разрешении спора судом – только 45 % потребителей¹⁹. В связи с чем, например, в судах Франции на долю мелких правонарушений приходится около 30 % споров, рассмотренных с применением процедуры альтернативного разрешения споров²⁰.

Помимо значимости примирительных процедур для сторон в судебной деятельности, следует указать на их социальную (общественную) значимость. Е. И. Носырева и Д. Б. Елисеев к социальной значимости примирительных процедур относят возможность достижения эффективного функционирования судебной системы путем ее разгрузки. На X Всероссийском Съезде судей РФ в декабре 2022 г. отмечено о рассмотрении судами первой инстанции более 39 млн дел в 2021 г. с высоким качеством и в разумные сроки, обеспечение которых достигалось в основном за счет повышения интенсивности судейского труда²¹.

В XXI в. судебная система подвергается перегруженности и структурному дисбалансу. К таким выводам приходят исследователи, занимающиеся анализом судебной нагрузки [31, с. 58]. В работе Е. В. Бурдиной приводятся данные за 2017–2021 гг., свидетельствующие об увеличении производительности труда судей на 40 %, и делается вывод, что при этом повышение финансирования судебной системы не осуществлялось должным образом [32, с. 78]. При повышении спроса в системе социального регулирования общественных отношений на примирительные процедуры спрос на властные решения снизится, что приведет и к снижению нагрузки судей. И из множества мер по снижению судебной нагрузки, предлагаемых учеными, наиболее существенный резерв, полагаем, содержится не столько в мерах по внедрению в судебную деятельность искусственного интеллекта [33, с. 112; 34, с. 101; 35, с. 267], сколько в примирительной деятельности, находящейся на сегодняшний день в *замороженном виде*. В отличие от примирительных процедур, которые имеют риск быть невостребованными сторонами, внедрение искусственного интеллекта имеет гораздо больше рисков и влечет большое количество опасностей и сомнений, чему в научной литературе последнее время уделяется особое внимание [36, с. 4; 37, с. 51; 38, с. 92].

Помимо перечисленных достоинств примирительных процедур, внедрение методов АРС в судебную деятельность рассматривается рядом исследователей, а именно М. Каппеллетти [39] и В. О. Аболониним [40, с. 44], как способ обеспечения доступа к правосудию и переход к правосудию будущего, имеющего социальную цель – снижение конфликтности общества и укрепление социального мира. Социальная (общественная) значимость примирительных процедур в судебной деятельности описана в литературе достаточно полно, в отличие от значимости этих процедур для сторон, которая, на взгляд автора, описана довольно противоречиво. При развитии примирительных институтов для достижения их востребованности следует делать акцент прежде всего на объективную выгоду для сторон, а не на их социальную значимость.

Заключение

Формирование модели и выбор способа интеграции институтов примирения в правовую систему страны зависит от типа правовой системы, правовой культуры и задач, которые формулируются государствами в процессе управления, при создании примирительных институтов, которые должны быть целесообразными и направленными на развитие. В работе было раскрыто, что система регулирования общественных отношений включает в себя несколько социальных регуляторов, как правовых, так и неправовых. В ходе судебной деятельности регулирование спорных правоотношений осуществляется посредством *правосудия*, которое при этом может прерываться для проведения примирительных процедур с целью выработки соглашения спорящих сторон. Если в процессе правосудия судье и сторонам запрещено выходить за рамки права, то при проведении примирительных процедур возможно использование более широкого спектра регуляторов (морали, культурных, корпоративных норм и т.д.).

В настоящее время институты примирения закрепляются в российском праве как в отраслевых законах – в процессуальном законодательстве (институт судебного примирения), так и в специальном законе (институт медиации). Существующие примирительные институты предложено классифицировать на частные, частно-публичные и публичные. Институты публичного примирения являются следствием интеграции частного примирения в деятельность юрисдикционных органов для достижения социальных целей. Однако статистические данные сегодня

¹⁹ European Union. URL: <http://europa.eu> (accessed 23 Jan 2024).

²⁰ Viaut L. Le droit des modes alternatifs de règlement des conflits peut-il être une discipline juridique autonome? *Actu-Juridique.fr*. 11.06.2020. URL: <https://www.actu-juridique.fr/international/arbitrage-mar/le-droit-des-modes-alternatifs-de-reglement-des-conflits-peut-il-etre-une-discipline-juridique-autonome/> (accessed 23 Jan 2024).

²¹ О развитии судебной системы РФ. Постановление X Всероссийского съезда судей № 1 от 01.12.2022. *ИПП Гарант*.

демонстрируют низкую востребованность примирительных процедур в России, соответственно, поставленные государством социальные цели можно считать не достигнутыми. В то же время в ряде зарубежных стран примирительные процедуры активно используются, в связи с чем следует продолжать поиски путей повышения спроса на примирительные процедуры.

При развитии и популяризации примирительных институтов в судебной деятельности, по мнению автора, следует делать акцент не на их социальную значимость (укрепление социального мира, десудебизацию споров, снижение судебной нагрузки), а на объективную выгоду для сторон. Выгода для сторон от использования примирительных процедур перед процедурой правосудия сводится к трем составляющим: 1) возможность использования более широкого спектра

регуляторов, оказывающих влияние на выстраивание взаимоотношений сторон; 2) цель деятельности – примирение, при достижении которого обоюдная удовлетворенность сторон будет выше от принятого решения (обе стороны правового спора считают принятое решение не идеальным, но удовлетворительным); 3) более простая процедура разрешения спора для спорящих сторон по сравнению с правосудием.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests in relation to the research, authorship and / or publication of this article.

Литература / References

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с. [Hegel G. W. F. *Encyclopedia of the philosophical sciences. The science of logic*. Moscow: Mysl, 1974, Vol. 1, 452. (In Russ.)]
2. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. 628 с. [Ershov V. V. *Legal and individual regulation of public relations*. Moscow: RSU, 2018, 628. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kfbqni>
3. Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. 392 с. [Petrukhin I. L., Baturov G. P., Morshchakova T. G. *Theoretical foundations of the effectiveness of justice*. Moscow: Nauka, 1979, 392. (In Russ.)]
4. Лебедев В. М. Научные основы современной российской модели правосудия. *Журнал российского права*. 2023. Т. 27. № 5. С. 103–115. [Lebedev V. M. Scientific foundations of the modern Russian model of justice. *Journal of Russian Law*, 2023, 27(5): 103–115. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrp.2023.055>
5. Носков И. Ю. К вопросу о понятии «судебная деятельность». *Состояние и перспективы развития судебной системы РФ*, ред. В. А. Терехин, С. Б. Погодин. Пенза: ПГУ, 2014. С. 173–181. [Noskov I. Yu. Concept of judicial activity. *State and prospects of development of the judicial system of the Russian Federation*, eds. Terekhin V. A., Pogodin S. V. Penza: PSU, 2014, 173–181. (In Russ.)]
6. Борисова Е. А. Российская процедура медиации: концепция развития. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2011. № 5. С. 18–30. [Borisova E. A. Russian mediation procedure: The concept of development. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2011, (5): 18–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oooddv>
7. Cadiet L. Panorama des modes alternatifs de reglement des conflits en droit francais. *Ritsumeikan Law Review*, 2011, (28): 147–167.
8. Николюкин С. В. Альтернативные способы урегулирования споров в системе защиты гражданских прав. *Образование и право*. 2012. № 9. С. 93–114. [Nikolyukin S. V. Alternative dispute resolution in the system of protection of civil rights. *Education and law*, 2012, (9): 93–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pypmnz>
9. Сулакшин С. С., Буянова Е. Э., Кулаков В. В., Погорелко М. Ю., Сазонова Е. С., Толстых В. Л., Филиппова С. Ю. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности. М.: Научный эксперт, 2013. 272 с. [Sulakshin S. S., Buyanova E. E., Kulakov V. V., Pogorelko M. Yu., Sazonova E. S., Tolstykh V. L., Filippova S. Yu. *Alternative ways of resolving disputes between business entities*. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2013, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xszigd>
10. Скворцов О. Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации. М.: Юрайт, 2024. 324 с. [Skvortsov O. Yu. *Arbitration proceedings in the Russian Federation*. Moscow: Iurait, 2024, 324. (In Russ.)]
11. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение споров в США. М.: Городец, 2005. 320 с. [Nosyreva E. I. *Alternative dispute resolution in the USA*. Moscow: Gorodets, 2005, 320. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtaidrt>
12. Севастьянов Г. В. Альтернативное разрешение споров: понятие и общие признаки. *Третейский суд*. 2006. № 2. С. 138–149. [Sevastianov G. V. Alternative dispute resolution: The concept and general features. *Arbitration court*, 2006, (2): 138–149. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jzgpbx>

13. Петухов Н. А., Моторина И. С. Толкование понятия «судебная медиация». *Судья*. 2019. № 9. С. 26–32. [Petukhov N. A., Motorina I. S. Interpretation of the term "judicial mediation". *Judge*, 2019, (9): 26–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kpqcacn>
14. Надин И. Н. Примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях. *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 11. С. 150–162. [Nadin I. N. Conciliation of the parties at the stage of preparing the case for trial in disputes about children. *Journal of Russian Law*, 2021, 25(11): 150–162. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.141>
15. Михайлова Е. В. Виды примирительных процедур по российскому законодательству. *Пролог: журнал о праве*. 2023. № 1. С. 62–70. [Mikhailova E. V. Types of conciliation procedures under Russian law. *Prologue: Law Journal*, 2023, (1): 62–70. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2023.1.7>
16. Карабельников Б. Р. Эволюция международного коммерческого арбитража и его место в правовой и экономической системе. *Закон*. 2012. № 5. С. 147–155. [Karabelnikov B. R. The evolution of international commercial arbitration and its place in the legal and economic systems. *Zakon*, 2012, (5): 147–155. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oxnvml>
17. Oppetit V. B. Les modes alternatifs de reglement des differends de la vie economique. *Justices*, 1995, (1): 53.
18. Петрунева А. Н. Принудительное исполнение решения третейского суда как «публичный» элемент процессуальной формы арбитража. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 5. С. 77–98. [Petruneva A. N. Compulsory enforcement of arbitrary award as a "public" element of procedural form of arbitration. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, (5): 77–98. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.77.98>
19. Филипова И. А. Медиация в трудовых спорах: опыт США, Германии и Франции и возможности его использования при реформировании российского законодательства. *Адвокат*. 2015. № 7. С. 34–39. [Filipova I. A. Mediation in labor disputes: The experience of the USA, Germany and France and possibilities of using this experience when reforming the Russian legislation. *Advokat*, 2015, (7): 34–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ujbpyz>
20. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ред. В. О. Аболонин, С. К. Загайнова. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 272 с. [Commentary to the Federal Law "On alternative dispute settlement with a mediator", eds. Abolonin V. O., Zagaunova S. K. Moscow: Infotropic Media, 2012, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qsixwr>
21. Банников Р. Ю. О соотношении медиации и досудебного порядка урегулирования споров. *Развитие медиации в России: теория, практика, образование*, ред. Е. И. Носырева, Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 175–185. [Bannikov R. Yu. On the relationship between mediation and the pre-trial dispute settlement procedure. *The development of mediation in Russia: Theory, practice, education*, eds. Nosyreva E. I., Filchenko D. G. Moscow: Infotropic Media, 2012, 175–185. (In Russ.)]
22. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. 579 с. [Kleandrov M. I. *Economic justice in Russia: Past, present, future*. Moscow: Wolters Kluwer, 2006, 579. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qwqriz>
23. Фильченко Д. Г. Влияние процедуры медиации на течение сроков исковой давности. *Развитие медиации в России: теория, практика, образование*, Е. И. Носырева, Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 118–126. [Filchenko D. G. The influence of the mediation procedure on the duration of the limitation period. *The development of mediation in Russia: Theory, practice, education*, eds. Nosyreva E. I., Filchenko D. G. Moscow: Infotropic Media, 2012, 118–126. (In Russ.)]
24. Колясникова Ю. С. Судебное примирение как способ урегулирования споров на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. *Третейский суд*. 2009. № 4. С. 156–160. [Kolyasnikova Y. S. Judicial accommodation like the form to resolve of disputes on the of preparation of the case to trial. *Arbitration Court*, 2009, (4): 156–160. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kuwbpl>
25. Ершов В. В. Право и правосудие как парные категории. *Российское правосудие*. 2014. № 1. С. 5–17. [Ershov V. V. Law and justice as pair categories. *Russian justice*, 2014, (1): 5–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tmzrvp>
26. Ершов В. В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики. *Российское правосудие*. 2013. № 1. С. 24–31. [Ershov V. V. Law and "not law": Debating points of theory and practice. *Russian justice*, 2013, (1): 24–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qclpvt>
27. Севастьянов Г. В. Государственная поддержка негосударственных методов разрешения споров. *Третейский суд*. 2000. № 4. С. 66–78. [Sevastyanov G. V. State support for non-governmental dispute resolution methods. *Arbitration court*, 2000, (4): 66–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xsjlcb>

28. Елисеев Д. Б. Сущность и проблема классификации конфликта. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2010. № 4. С. 89–94. [Eliseev D. B. The matter of conflict and problems of its classification. *North Caucasian Legal Vestnik*, 2010, (4): 89–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rkxuld>
29. Кузбагаров А. Н. Правовая регламентация отношений по примирению сторон в частноправовых конфликтах. *Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России*. 2005. № 4. С. 99–103. [Kuzbagarov A. N. Legal regulation of relations on reconciliation of parties in private law conflicts. *Vestnik of the St. Petersburg university of the ministry of internal affairs of Russia*, 2005, (4): 99–103. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kgxrmv>
30. Ершов В. В. Судебное усмотрение? Индивидуальное регулирование? *Российское правосудие*. 2013. № 8. С. 5–16. [Ershov V. V. Judicial discretion? Individual judicial regulation? *Russian justice*, 2013, (8): 5–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzsmmb>
31. Моторина И. С., Петухов Н. А. Введение должности судебного медиатора в судах общей юрисдикции и арбитражных судах как способ снижения судебной нагрузки в рамках концепции реформы правосудия. *Евразийский Союз Ученых*. 2018. № 8-5. С. 55–62. [Motorina I. S., Petuhov N. A. Judicial mediators in courts of general jurisdiction and arbitration courts as a way to reduce caseload as part of justice reforms. *Eurasian Union of Scientists*, 2018, (8-5): 55–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ppwdxv>
32. Бурдина Е. В. Финансирование судов: новые подходы в России и зарубежных странах. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. № 2. С. 70–91. [Burdina E. V. Court funding: New approaches in Russia and foreign countries. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2023, (2): 70–91. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.2.70.91>
33. Лужина А. Н. Цифровая реформа правосудия: Франция и Россия. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2022. № 3. С. 110–119. [Luzhina A. N. Digital justice reform: France and Russia. *Social and Humanities Sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and law*, 2022, (3): 110–119. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.03.10>
34. Черноусов Д. А. Искусственный интеллект: первые шаги к субъектности в праве. *Труды по интеллектуальной собственности*. 2022. Т. 41. № 2. С. 98–106. [Chernousov D. A. Artificial intelligence: The first steps towards subjectivity in law. *Works on intellectual property*, 2022, 41(2): 98–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14453>
35. Щербачева Л. В. Введение искусственного интеллекта в судебную систему. *Вестник экономической безопасности*. 2022. № 4. С. 266–268. [Shcherbacheva L. V. Introduction of artificial intelligence into the judicial system. *Bulletin of Economic Security*, 2022, (4): 266–268. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-266-268>
36. Трофимова А. Х. Искусственный интеллект и ответственность при его применении. *Sciences of Europe*. 2022. № 96. С. 3–6. [Trofimova A. H. Artificial intelligence and responsibility in its use. *Sciences of Europe*, 2022, (96): 3–6. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5281/zenodo.6809708>
37. Бурдина Е. В. Цифровой доступ к суду в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. *Российский судья*. 2022. № 10. С. 49–53. [Burdina E. V. Digital access to court in the Russian Federation: Legal regulation problems. *Russian Judge*, 2022, (10): 49–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2022-10-49-53>
38. Иванова А. П. Искусственный интеллект в осуществлении правосудия: новые возможности и новые проблемы. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2022. № 3. С. 89–98. [Ivanova A. P. Artificial intelligence in the administration of justice: new opportunities and new challenges. *Social and Humanities Sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and law*, 2022, (3): 89–98. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.03.08>
39. Cappelletti M. Alternative dispute resolution processes within the framework of the world-wide access-to-justice-movement. *The Modern Law Review Limited*, 1993, (56): 282–296. <https://doi.org/10.1111/J.1468-2230.1993.TB02675.X>
40. Аболонин В. О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012. № 12. С. 43–48. [Abolonin V. O. Development of the civil court through the change of the basic paradigm. *Arbitration and civil procedure*, 2012, (12): 43–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pjnjzn>